

Паули Юлия Сергеевна

Pauli Yuliya Sergeevna

кандидат филологических наук,
доцент кафедры стилистики и риторики
Кемеровского государственного университета
тел. (3842) 58-27-45

Candidate of Philology,
associate professor of chair of stylistics and rhetoric,
Kemerovo State University
tel.: (3842) 58-27-45

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

LANGUAGE OF POLITICAL DISCOURSE AS A MEANS OF FORMING POLITICAL INSTITUTION

Аннотация:

В статье с лингвопрагматических позиций описывается статус и функции языка одного из общественных институтов – языка политики. В качестве его основной функции называется функция моделирования политического референта.

Ключевые слова:

общественные институты, политический дискурс, функции политического языка.

The summary:

In the article the status and functions of one of the institutional languages – a political language are discussed from the point of view of linguistic pragmatics. The function of modeling a political referent is supposed to be the basic function of a political language.

Keywords:

public institutes, political discourse, functions of political language.

В основном общественная деятельность человека протекает в рамках различных институтов (например, судебный, дидактический, медицинский, научный, религиозный и т. д. дискурсы). Институты регулируют и регламентируют поведение человека, в том числе и речевое, в рамках социально значимого общения. В.И. Герасимов и М.В. Ильин так формулируют цель институциональной деятельности: «...в отношении некоторых областей жизни общества, которые имеют особое значение для конкретного социального института, этим институтом будут производиться и поддерживаться требования, определяющие, описывающие, ограничивающие и очерчивающие то, что является приемлемым и неприемлемым высказыванием по отношению к данной области общественной жизни» [1, с. 64]. Поскольку общение в институтах «выступает основной частью их организации» [2, с. 57], их организующая функция реализуется именно в рамках дискурсивной деятельности участников.

Одной из разновидностей институционального дискурса является политический дискурс. Основной целью политических институтов является борьба за власть или сохранение и укрепление власти. Для ее достижения политические институты устанавливают и сохраняют порядок, социальную комфортность в процессе общественно значимой деятельности человека, а для этого они фиксируют приемлемые нормы, правила, ритуалы, имеющие дискурсивное выражение. Одним из таких институциональных ритуалов является выступление президента страны с Посланием перед Федеральным собранием. Как известно, традиция выступлений президента РФ с Посланиями Федеральному собранию была заложена Б.Н. Ельциным, они уже стали узнаваемым и ожидаемым политическим событием, предполагающим тщательную подготовку. Спичрайтеры Б.Н. Ельцина отмечают, что подготовка к нему составляет 4–5 месяцев [3, с. 60]. Послание – программная речь, в которой президент, с одной стороны, подводит итоги проделанной правительством работы, с другой стороны, обозначает направления деятельности государства на следующий год и далее, что указывает на значимость этого выступления для общественной жизни государства. Традиционно его предваряют прогнозы политологов и политических деятелей, посвященные проблемам, которые могут быть подняты в речи президента. После него обычно следует дискуссия общественных деятелей, журналистов, в которой даются оценки словам главы государства. Следовательно, Послание как инструмент политического институционального дискурса определяет развитие политического процесса в государстве, делает более устойчивыми позиции власти.

Институциональность политического дискурса требует такой кодовой системы, которая смогла бы обеспечить как общение агентов друг с другом, так и между ними и клиентами. Сложность определения статуса политического языка заключается в том, что, с одной стороны, это язык, обслуживающий один из общественных институтов, а потому по функциям сходен с профессиональным языком, с другой стороны, это язык, направленный на разнородного и массового адресата, а потому он должен быть понятным и приемлемым для всех. Так, Е.И. Шейгал отмечает: «Политический язык» не является прерогативой профессиональных политиков; это ресурс, открытый для всех членов языкового сообщества, он связан со специфическим использованием общенародного языка как средства убеждения и контроля» [4, с. 31].

Указывая на статус политического языка в системе национального языка, исследователи опираются на его двойственность. А.П. Чудинов определяет политический язык как «подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации: пропаганды идей, эмотивного воздействия на граждан и их последующего побуждения к политическим действиям, выработки общественного консенсуса» [5, с. 18]. Рассмотрение политического языка как «подъязыка» подчеркивает его стилистическую неоднородность. Ведь подъязык «представляет собой как бы продольный срез с национального языка в аспекте определенной профессиональной деятельности» [6, с. 18–21]. Так и язык современной политической коммуникации «отличается сложным переплетением признаков общеупотребительной речи, особого жаргона, официально-деловой и научной речи» [7, с. 86].

Е.И. Шейгал выдвигает гипотезу о «существовании особого политического социалекта» [8, с. 312], основой которого выступает его идеологическая ориентация [8, с. 313]. Выбор родового понятия «политический социалект» позволяет разделить и одновременно объединить понятия «язык политики» и «политический язык». В состав политического социального диалекта входят «профессиональный подъязык, как, например, язык медиков, юристов, спортсменов, военных, и, будучи таковым, он должен стремиться к точности обозначения» [8, с. 66–67]. Этот компонент политического социалекта исследователь называет «язык политики», то есть «терминология и риторика политической деятельности, где политики выступают в своей профессиональной роли» [8, с. 31]. Массовость адресата политического дискурса приводит к тому, что «этот специальный язык оказывается лишенным свойства тайноречия» [8, с. 76], потому в отличие от профессиональных жаргонов, «политический социалект не содержит специфической лексики, не известной носителям другого социалекта» [8, с. 313]. Эта составляющая «политического социалекта» есть «политический язык». Он «не является прерогативой профессиональных политиков или государственных чиновников; это ресурс, открытый для всех членов языкового сообщества, он связан со специфическим использованием общенародного языка как средства убеждения и контроля, или, иными словами, это язык, применяемый в манипулятивных целях» [8, с. 31].

О неоднородности политического языка пишет Р. Водак: «Политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией. Поэтому политический язык должен... быть доступным для понимания (в соответствии с задачами пропаганды) и ориентированным на определенную группу (по историческим и социально-психологическим причинам)» [9, с. 24].

Такая социально-стилистическая неоднородность политического языка обусловлена его ярко выраженной функциональностью. В основном описывая прагматическую значимость политического языка, исследователи ориентируются на его инструментальную роль в политической коммуникации. В связи с этим выделяются такие его функции, как пропаганда идей, эмотивное воздействие на граждан и их последующее побуждение к политическим действиям, выработка общественного консенсуса (А.П. Чудинов) [10, с. 18].

В то же время значимость языка в политическом дискурсе не ограничивается обслуживанием политической коммуникации, поскольку «...политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой (Dieckmann 1975; Edelman 1988), а в современной политологии наблюдается тенденция рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент поля политики (Ealy 1981)» [11, с. 27]. Исходя из такой нераздельности политической действительности и языка, Н.Э. Гронская отмечает, что «язык выступает на политической арене в трех ипостасях и является: 1) инструментом (средством общения) политики; 2) средой политики; 3) объектом политики» [12, с. 204].

Отсюда можно сформулировать базовую функцию политического языка – функцию **моделирования политического референта** и – шире – **политической действительности**. Поскольку язык является «не просто инструментом для описания событий, но и частью событий, оказывающей сильное воздействие на формирование их значения, содействуя оформлению политических ролей, которые признают и политические деятели, и общество в целом», то есть «политический язык и есть политическая реальность» (М.Эдельман) [13, с. 65]. Стало быть, референт, объект действительности, которому посвящен политический дискурс, формируется непосредственно в нем с помощью языка. Именно язык предоставляет общественным институтам и их агентам возможность формировать индивидуальную политическую картину мира, потому «политика, в сущности, является языковой деятельностью» [13, с. 66]. «...Базовые понятия политического языка, политические формулы и клише в значительной степени определяют способ восприятия политической действительности» [14, с. 149].

Политический референт, то есть фрагмент действительности, которому посвящен политический дискурс, конструируется посредством языка в процессе коммуникации. Как считает М. Эдельман, «...политический язык и есть политическая реальность, язык является интегральным элементом политической сцены – не просто инструментом для описания событий, но и частью событий, оказывающей сильное воздействие на формирование их значения, содействуя оформлению политических ролей, которые признают и политические деятели, и общество в целом» [15, с. 65]). То есть политическое событие есть то, каким его представляет адресант в своем высказывании, и политическое событие – это и есть 1) конкретный речевой акт и 2) конкретный случай использования языковых средств. Следовательно, политика – одна из сфер повышенной речевой ответственности, политическое действие сопрягается с речевым действием, осуществляется в форме речевого действия.

Итак, моделирующая функция политического языка проявляется в его способности формировать политическую действительность и отношение к ней в сознании аудитории, в первую очередь клиента политического института. Хотя статус языка в политическом дискурсе неоднороден в связи с его прагматической ориентированностью и фактором адресата, он способствует организации политического института, основной целью которого является сохранение и закрепление власти.

Ссылки:

1. Герасимов В.И., Ильин М.В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. М., 2002. № 3. С. 61–71.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2000.
3. Ильин А.Л., Кадацкий В.Ф., Никифоров К.В., Пихоя Л.Г. Отзвук слова. Из опыта работы спичрайтеров первого президента России. М., 1999.
4. Шейгал Е.И. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Gerasimov V.I., Il'in M.V. Politicheskii diskurs-analiz // Politicheskaya nauka. M., 2002. No. 3. P. 61–71.
2. Sheygal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... dokt. filol. nauk. Volgograd, 2000.
3. Il'in A.L., Kadatskiy V.F., Nikiforov K.V., Pikhoya L.G. Otvuk slova. Iz opyta raboty spichrayterov pervogo prezidenta Ros-sii. M., 1999.
4. Sheygal E.I. Op. cit.

5. Цит. по: Осетрова Е.В. Речевой имидж : учеб. пособие. Красноярск, 2004.
  6. Марочкин А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998.
  7. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2007.
  8. Шейгал Е.И. Указ. соч.
  9. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1998.
  10. Цит. по: Осетрова Е.В. Указ. соч.
  11. Шейгал Е.И. Указ. соч.
  12. Гронская Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование : монография. Н. Новгород, 2005.
  13. Цит. по: Герасимов В.И., Ильин М.В. Указ. соч.
  14. Гронская Н.Э. Указ. соч.
  15. Цит. по: Герасимов В.И., Ильин М.В. Указ. соч.
5. Cit. by: Osetrova E.V. Rechevoy imidzh : textbook. Krasnoyarsk, 2004.
  6. Marochkin A.I. Leksiko-frazeologicheskie osobennosti molodezhnogo zhargona (na materiale rechi molodezhi g. Voronezha) : avtoref. dis. .... kand. filol. nauk. Voronezh, 1998.
  7. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika : textbook. M., 2007.
  8. Sheygal E.I. Op. cit.
  9. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika. Volgograd, 1998.
  10. Cit. by: Osetrova E.V. Op. cit.
  11. Sheygal E.I. Op. cit.
  12. Gronskaya N.E. Yazyk i politika: kommunikatsiya, diskurs, manipulirovanie : monograph. N. Novgorod, 2005.
  13. Cit. by: Gerasimov V.I., Il'in M.V. Op. cit.
  14. Gronskaya N.E. Op. cit.
  15. Cit. by: Gerasimov V.I., Il'in M.V. Op. cit.